

ЗРЕЛОЕ ИСКУССТВО

«Кукла»

в Государственном польском театре

В МОЕЙ памяти еще совсем свежи впечатления недавней поездки Малого театра в Польшу, когда мы, посланцы советского искусства, на протяжении нескольких недель давали спектакли в залах Варшавы, Кракова, Познани. Во время этих гастролей мы воочию убедились в живой симпатии польского народа к братским народам советской страны, в огромном интересе поляков к русскому искусству, в том, что узы советско-польской дружбы крепнут с каждым днем.

Прошло меньше месяца с того дня, как труппа Малого театра возвратилась из Польши в Советский Союз. И вот мы уже приветствуем у себя в Москве, на своей родной сцене, дорогих польских гостей — коллектив Государственного польского театра, начинающий гастролы в Советском Союзе. С подмостков «дома Островского» впервые в его истории звучит польское слово. Замечательный театр Польши показывает зрителям советской столицы свои лучшие произведения. Сам по себе этот факт с яркой наглядностью свидетельствует о культурном сближении братских народов-соседей, связавших свою судьбу общей идеей мира и построения счастливого будущего.

Открывается занавес. Начинается первый спектакль гастролей — «Кукла», инсценировка хорошо знакомого советским читателям одноименного романа Болеслава Пруса.

Созданный Зыгмунтом Леснодорским сценический вариант романа обладает тем достоинством, что сосредоточивает внимание зрителей на основном герое произведения Станиславе Вокульском — фигуре привлекательной, яркой, сложной. О том, насколько прочно вошла эта фигура в сознание польского народа, красноречиво говорит тот факт, что в память Вокульского, как реального исторического лица, была в свое время установлена мемориальная доска на одной из улиц Варшавы. Герой книги стал в представлении народа словно бы реальным действующим лицом истории. Это обстоятельство требовало, разумеется, от драматурга и театра особой тщательности разработки образа Вокульского.

Внимательный зритель заметит, что ситуация, в которой оказывается по ходу спектакля «Кукла» Станислав Вокульский, напоминает положение Василькова в блестящей комедии А. Н. Островского «Бешеные деньги». И у Островского и у Болеслава Пруса представитель молодой, энергичной, захватывающей господствующее положение в обществе буржуазии влюблен в женщину блестящую, но холодную, расчетливую, циничную, воплощающую в себе пороки аристократического сословия. Этот конфликт дает Б. Прусу возможность всесторонне показать разложение польской аристократии, а также отчетливо раскрыть противоречия между буржуазной «порядочностью» и подлинным человеческим достоинством.

В самом деле, если на первый взгляд может показаться, что писатель (а вместе с ним и театр) полностью сочувствует Станиславу Вокульскому — человеку способному, честному, энергичному, искренне увлеченному наукой, если это сочувствие поначалу разделяют и зрители, которых, естественно, возмущает спесивое пренебрежение, с которым относятся к Вокульскому напыщенные и духовно ничтожные аристократы Лэнцкие, то тем не менее ни автор, ни театр, ни зрители не забывают о том, что сам Вокульский при всей его внешней демократичности не только далек от народа, но и живет за счет народа, чужим трудом.

Характерна в этом смысле живая сценка в третьей картине второго действия спектакля. Уполномоченный Вокульского является в комнату, которую снимают у его господина студенты, с целью получить квартирную плату. При этом он убежден, что поступает справедливо. Но истинную цену этой буржуазной справедливости тотчас обнажает гневная реплика студента Малевского:

— Мой отец был способным врачом, он работал днем и ночью, неплохо зарабатывал и сэконобил... всего триста рублей! А так как ваш дом стоит 90.000 рублей, то, чтобы купить его ценой честного труда, моему отцу пришлось бы жить и выписывать рецепты 300 лет!

Ясность и отчетливость социальных характеристик, глубокое раскрытие социальных мотивов, движущих персонажами, — признак зрелости ре-

алистического искусства. Эту зрелость обнаруживает директор и художественный руководитель Государственного польского театра Бронислав Домбровский в постановке «Куклы». Показывая картины жизни различных сословий старой Польши, режиссер, полностью убеждая нас в достоверности этих картин, уверенно владеет ощущением жанра и стиля всего спектакля, как единого художественного целого, щедро выводит на сцену многих представителей аристократии, купечества, крупных и мелких предпринимателей и коммерсантов, мещан и студентов, наделяя каждого из них точно схваченной внешней характерностью. В их столкновениях и соглашениях, в их борьбе и в их компромиссах последовательно раскрываются жестокость, цинизм, бесчеловечность строя, подавлявшего польский народ и предававшего его национальные интересы. Показательна в этом смысле одна из начальных картин спектакля, когда высокомерные шляхтичи, собравшиеся в особняке князя, поначалу высокомерно третируют «высочку» — купца Вокульского, а затем, узнав, что сотрудничество с ним сулит выгоду, тотчас с видимым радением принимают его в свое общество. Следует отметить, что большую помощь режиссеру в убедительном изображении быта и нравов верхушки старого польского общества оказывает талантливая и тщательная работа художника Отто Аскера, отличающаяся большим вкусом и точным ощущением характера спектакля.

Среди многочисленных интересных образов, созданных исполнителями этого спектакля, прежде всего привлекает внимание центральный образ Станислава Вокульского. Артист Лех Мадалинский, играющий роль Вокульского, уверенно вводит зрителей в сложный, внутренне противоречивый мир этого характера, где честолюбие граничит порой с тщеславием, искренняя любовь к народу незаметно переходит в себялюбие. Энергия, деловитость, целеустремленность — все эти личные достоинства Вокульского, помогая ему достигнуть определенного положения в мире, где властвуют деньги, в свое время неизбежно приводят героя в конфликт с простыми тружениками. Он им сочувствует, но живет чужим трудом, он гордится своей честностью, но участвует в темных купеческих махинациях. Он презирает аристократов, но всем сердцем влюблен в аристократку Изабеллу Лэнцкую. Лех Мадалинский с честью осуществляет свой творческий замысел. Он показывает, как развивается Вокульский, как этот, поначалу внешне неловкий отпрыск обедневшего шляхетского рода, приобретает черты уверенного, солидного дельца, как, однако, вместе с преуспеянием приходит горечь от сознания, что деньги сами по себе счастья не приносят, а идеалы добра и любви, к которым Вокульский смолоду стремился, становятся все более далекими, недостижимыми, ибо они несовместимы ни с аристократической, ни с буржуазной моралью. Уверившись в том, что отдал лучшие силы души женщине лицемерной, пустой, внутренне циничной, Вокульский терпит интерес к своим предпринимательским делам, с глубокой болью думает об участи народа, осознает порочность и бесчеловечность строя, которому он служил. Этот сложный рисунок роли воплощен артистом в очень естественной, сдержанной манере, которая дает впечатление жизненности, правдивости образа.

Интересно очерчен в спектакле и образ Изабеллы Лэнцкой. Нина Андрыч точно обозначает основные черты характера своей героини. Цинизм, расчетливость, духовная опустошенность Изабеллы порождены той барской ленью, той вялой дремотой, в которой, как это показывает актриса, живет Лэнцкая. И хотя порой она

выражает те или иные чувства не без внешней взволнованности, все же зрителям ясно, что ни опасность разорения, нависшая над этой аристократкой, ни любовь Вокульского, ни связь с Кажимежем Старским — ничто по-настоящему не волнует эту пресыщенную молодую женщину, привыкшую к безмятежно-праздничной жизни. Жаль только, что этот интересный образ дан в спектакле без необходимого развития. Хотелось бы пожелать одаренной артистке более отчетливого раскрытия эволюции характера Изабеллы Лэнцкой, душу которой постепенно все более захватывает мертвящий цинизм.

Польские артисты отлично владеют искусством точной внешней характеристики персонажа. Выразительный, очень естественный грим, хорошо разработанная пластика, богатство мимики — все это оставляет самое лучшее впечатление. Именно точно найденная внешняя характерность придает такую достоверность образам старого Томаша Лэнцкого (артист Ежи Лешинский), Игнацы Жежко (артист Ян Цецерский), Кажимежа Старского (артист Чеслав Калиновский), Казимеры Вонсовской (артистка Мария Горчинская), Юлиана Охочкого (артист Владислав Шейбаль) и даже таким эпизодическим фигурам, как приказчик Клейн и Мрачевский (артисты Р. Пикульский и Т. Ястшембовский), гости князя и др.

Но, конечно, внешний облик всех этих персонажей воспринимается как естественный и достоверный только потому, что артисты уверенно владеют внутренним содержанием своих ролей. И тут хочется с особой благодарностью отметить тонкое психологическое мастерство Ежи Лешинского, благородную увлеченность игры и обаяние Яна Цецерского, излишне комедийное искусство Владислава Шейбалы, сатирическую остроту исполнения роли графини, тетки Изабеллы, артисткой Марией Дулемба.

В основе современного польского актерского искусства — благородные старые традиции национальной сцены, традиции простоты, сдержанности, благородного и ясного рисунка роли. Некоторое отклонение от этих традиций дает себя знать лишь в общей для ряда артистов боязни чрезмерного проявления чувств, рождающей порой свою противоположность — отсутствие подлинного драматизма. Недостаток этот, однако, вызван отчасти и повествовательным характером инсценировки З. Леснодорского, в которой драматическое действие развивается последовательно, но недостаточно остро, а порой даже просто вяло.

В целом первый спектакль Государственного польского театра имел большой и заслуженный успех. Наши гости продемонстрировали зрелое реалистическое мастерство, тонкое, психологически насыщенное искусство. Это многообещающее начало сулит уверенность в том, что гастроль наших польских товарищей по искусству хорошо послужат великому делу укрепления дружбы польского и советского народов, развитию связи польской и советской культуры.

К. Зубов, народный артист СССР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Кукла». Изабелла Лэнцкая — артистка НИНА АНДРЫЧ, Станислав Вокульский — артист ЛЕХ МАДАЛИНСКИЙ.

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

ГАСТРОЛИ ПОЛЬСКОГО ТЕАТРА

Государственный польский театр вчера утром показал пьесу Лесна Кручковского «Юлиус и Этель», а вечером — комедию классика польской литературы Александра Фредры «Муж и жена».

Сегодня польские артисты играют пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня», поставленную к 50-летию со дня смерти великого русского писателя.

В свободное от репетиций и спектаклей время гости знакомятся с достопримечательностями Москвы, посещают спектакли московских театров. Вчера они осматривали метро, часть труппы побывала на Всесоюз-

ной сельскохозяйственной выставке. Вечером группа артистов смотрела в Большом театре «Бахчисарайский фонтан», в Художественном театре — «Позднюю любовь».

Сегодня днем другая группа побывала на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а одна группа — в Театральном музее имени Бахрушина. Вечером они посмотрят в театре имени Евг. Вахтангова спектакль имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — «Сицилийскую вечерню», в драматическом театре им. К. С. Станиславского — «Дни Турбиных» и др.